

М.М. Волобуева

Кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела специальных фондов и современной документации Государственного архива Ивановской области

«Через тернии к зрителю»

В статье рассматриваются бытовые трудности, с которыми сталкивались театры Ивановской и Владимирской областей в 1938 году.

Ключевые слова: театр, актеры, сцена, спектакль, зритель, декорации, художественный руководитель.

Театр – магическое место, где можно почувствовать себя властителем мира, стать соучастником интриг и свидетелем бескрайней и всепоглощающей любви. Именно здесь зритель забывает о бытовых проблемах, семейных неурядицах и с головой погружается в интереснейшую сказку. Именно такой она должна быть с красивыми костюмами и яркими декорациями. Зритель видит одну сторону жизни театра «яркую и красочную», а есть еще другая, которая скрыта от посторонних глаз, держится в тайне. Это повседневная жизнь театра и актеров. Именно самоотдача, преданность любимому делу актеров, художественных руководителей позволяет создавать прекрасные спектакли, которые смотрятся на одном дыхании. С трудностями в работе театр сталкивался всегда не исключением стал 1938 год.

Многие директора театров жаловались на свою сценическую площадку. В ТЮЗе сцена была маленькой, а нового помещения не выделяли. Во Владимирском театре крыша сгнила, и деля заплату в одном месте дыра образовывалась в другом. Жаловались на театральные подмостки и актеры Кинешемского театра. Лицедейству было передано здание мучного склада, который 40 лет назад купцы переделали в театр. Зрительный зал часто не заполнялся полностью так как существовали «дорогие» места, на которых было хорошо видно и слышно актеров и «дешевые», где была плохая слышимость [1, 33]. Нового помещения, к сожалению, не выделяли, в фойе

было так тесно, что «отрывали рукава и рвали платья» [2, 27].

Проблемы возникали с размещением актеров в театре. В Вязниковском было крайне мало места для того, чтобы актер готовился к выступлению. За кулисами существовала только одна комната, здесь была гримерная как для женщин, так и для мужчин. Перед спектаклем актеры вставали в очередь чтобы загримироваться. [3, 28]. На тяжелые условия актеров жаловался директор ТЮЗа Пашков. Он констатировал, что в здании сыро и холодно, так как под сценой течет ручей, поэтому актерам приходилось репетировать в верхней одежде, а это крайне неудобно [4, 45]. В распоряжении актеров были две «крошечные комнатухи» и они сидели «буквально один на другом». В ТЮЗе так же не было подсобных помещений декорации приходилось хранить во дворе. Частыми были случаи, когда работники сцены зимой приносили лавки на сцену вместе со снегом и

артист садился на не просохшую скамейку. [5, 45]. На спектакле во время сцены венчания лестница, на которой стояли герои, была в снегу, потом снег начал таять и на сцене образовалась лужа. [6, 66]. В ТЮЗе директор жаловался, что с потолка текло, из-за этого портились костюмы. Были случаи, когда репетицию приходилось отменять, из-за воды, капающей с потолка [7, 67]. Художественный руководитель музыкального театра жаловался на тесноту выделяемой комнаты для репетиций спектаклей, в которой собиралось по восемь и более человек [8, 67]. Мало того и артистов могли оставить без стульев или совсем без помещения для репетиций. «Несколько дней назад было совещание, стенографистки забрали все стулья, надо гримироваться и начинать спектакль, а стульев нет. Придется приделать ручки к стульям и таскать их за собой. Помещение занимают с невозмутимым видом – подумаешь, у вас театр, а у нас пленум, как будто театр не производство, а развлекательное учреждение, и работает без всякого плана».

Тяжелым для актеров Ивановской и Владимирской области было обеспечение жильем. Они жили на частных квартирах, или в гостиницах. Съемные квартиры часто были сырыми и холодными. Хозяйки квартир получали в среднем по 100-150 рублей в месяц, и часто ограничивали постояльцев в предоставлении каких-либо удобств. Они не давали ставить самовар, не пускали домой после спектакля, актеры вынуждены были

около часа стоять у двери своей квартиры. Семьям с детьми и животными, не сдавали жилье, актерам приходилось увольняться из театра. [9, 26].

Несмотря на все бытовые трудности актеры продолжали работать и радовать зрителей, работая на износ. Кинешемский театр провел в 1938 году 6 выездных спектаклей. Это было связано с тем, что предприятия, на которые был ориентирован театр располагались вне города, поэтому труппа часто выезжала на гастроли в Томну, Демьяна Бедного, Наволоки [10, 31]. Выезжал к своему зрителю 2-й колхозный театр. Он не имел «своего места», его площадка постоянно менялась это был или сельский клуб или управление [11, 40]. Театр проводил концерты в колхозах и во время весенней посевной компании. Самые преданные и многочисленные зрители были у ТЮЗа. Они давали по 30 спектаклей в месяц, около 9 тысяч человек могли увидеть представление. А всего в Иванове в 1938 году насчитывалось 38 тысяч детей и не все могли туда попасть. В ТЮЗе были зрители «патриоты», которые ходили на один и тот же спектакль 12 раз и заучивали пьесу наизусть. В связи с этим актеры жаловались, что «невозможно играть, сидит зритель и подсказывает, говорит вперед актера. Только актер вышел на сцену, начал говорить, а ему уже подсказывают следующую реплику».

Помимо театральных постановок актеры устраивали творческие встречи. Труппа Ивановского областного драматического театра обсуждала спектакли «Очная ставка» и «Профессор Полежаев» с преподавателями Ивановского химико-технологического института, работниками фабрики БИМ, писателями и редакторами ивановских газет [12, 12]. Кинешемский театр организовал выступления на предприятиях города, провел 6 зрительских конференций [13, 32]. К тесному сотрудничеству со зрителем подталкивала специфика работы 2-го колхозного театра. Труппа рассказывала об эпохе и содержании постановки, оформляла фото-витрины, чтобы подготовить зрителей к просмотру. В фойе театра организовывали стол вопросов и ответов [14, 44]. Работал со своими зрителями и ТЮЗ. Актеры выходили с пьесами в школы и после премьеры устраивали конференции [15, 48]. С позиции нашего времени можно отметить, что актеры много свободного времени

уделяли общественной нагрузке, но дирекция и художественные руководители напротив отмечали нужность и важность такого взаимодействия. В ТЮЗе молодые зрители помогли избежать конфликта между актером и художественным руководителем и улучшить качество игры актера. Театру требовались восемь мужчин и три женщины, а дали шесть женщин и двух мужчин. Все девушки хотели играть героинь и кокеток и две, по секрету сказали художественному руководителю, что терпеть не могут детей. Одна из актрис обижалась что ей давали играть старух и поэтому играла свою роль «отвратительно». Она говорила: «Как же я буду играть старух, когда я молодая девушка». Но после того как ей показали десятки отзывов ребят на конференции о том, что она плохо играла, она убрала каблук и стала ходить «по-старушечьи» [16, 47]. Значимость участия зрителей в творческом процессе отмечали в Кинешемском театре. На конференциях, проводимых театром зрители говорили какие постановки им хотелось увидеть. Они настолько глубоко чувствовали образы героев, что после такой встречи в труппе начиналось производственное совещание, на котором актеры совершенствовали свою игру, исправляли выявленные недостатки в образах. [17, 32].

О важности тандема зрителей и театра говорил директор ТЮЗа Пашков. Он отмечал: «рассуждения школьников поражают серьезностью и глубиной. Ребята часто гораздо мудрее нас, мы долго обдумываем, а им решение приходит очень легко», поэтому он рекомендовал и актерам и режиссерам «больше контактировать со зрителями, это высочайшее наслаждение и огромный урок» [18, 48]. Работа театра как в 1930-е года, так и в настоящее время сопряжена с различного рода трудностями: плохим материально-техническим и бытовым обеспечением, но несмотря на это театр продолжает дарить радость людям. Режиссеры, художественные руководители, актеры создают для зрителей сказку, в которую хочется возвращаться снова и снова.

Библиографический список:

1. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

2. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

3. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

4. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

5. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

6. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

7. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

8. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

9. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

10. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

11. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

12. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

13. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

14. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

15. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

16. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

17. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

18. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

©Волобуева М.М., 2019